

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

НОВЫЙ МИР:

ПОСЛЕДНИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

ЧАСТЬ 3

Надежда Порошина

**НОВЫЙ МИР:
Последний эксперимент**

«Автор»

2026

Порошина Н. А.

НОВЫЙ МИР: Последний эксперимент / Н. А. Порошина —
«Автор», 2026

2190 год. Человечество вышло за пределы Земли и научилось создавать новые миры. Но вместе с величайшей технологией в истории приходит главный вопрос: имеет ли право цивилизация менять Вселенную по своему желанию? Когда Содружество получает знания древней цивилизации Элиан, человечество оказывается перед выбором между силой и ответственностью. Одни считают, что пришло время стать хозяевами звёзд. Другие предупреждают: каждая цивилизация, которая пыталась изменить миры, рано или поздно сталкивалась с последствиями. Александр Воронцов должен раскрыть тайну исчезнувших создателей и понять, почему величайшие цивилизации прошлого исчезали именно тогда, когда достигали вершины своего развития. Последний эксперимент способен подарить человечеству новые миры. Но цена этого открытия может изменить судьбу всей галактики. Философская научная фантастика о власти, свободе выбора, цене прогресса и главном испытании любого разума — способности отвечать за свои решения.

© Порошина Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие.	5
Часть I. Новая эпоха (2190).	8
Глава 2. Миры, которые мы построили	14
Глава 3. Последний сигнал Элиан	19
Глава 4. Возвращение Аэрион	25
Глава 5. Александр Воронцов	31
Часть II. Последний эксперимент.	37
Глава 7. Новая эра	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Надежда Порошина

НОВЫЙ МИР: Последний эксперимент

Предисловие.

2190 год

Человечество больше не мечтало о будущем.

Оно жило в нём.

Когда-то люди смотрели на звёзды и задавали один вопрос:

«Одни ли мы во Вселенной?»

Ответ изменил всё.

Первый контакт с Аэрион стал не началом завоевания космоса.

Он стал началом взросления.

Люди узнали, что Вселенная намного старше их.

Что миллионы цивилизаций уже проходили

тот же путь.

Они создавали великие города.

Открывали тайны материи.

Побеждали болезни.

Изменяли планеты.

Открывали путь к звёздам.

И почти каждая из них однажды сталкивалась

с одним и тем же вопросом:

что происходит, когда сила становится больше мудрости?

История Аэрион изменила человечество.

Они показали людям исчезнувшие миры.

Цивилизации, которые обладали знаниями, превосходящими всё, что могла представить Земля.

Но которые исчезли не потому, что были слабыми.

А потому, что однажды решили:

они больше не могут ошибаться.

Человечество запомнило этот урок.

По крайней мере, так ему казалось.

Прошло почти сто лет.

Земля стала центром огромного Содружества.

Тысячи миров получили возможность общаться.

Развиваться.

Обмениваться знаниями.

Но вместе с этим пришло новое поколение.

Поколение, которое никогда не знало войн.

Никогда не жило в страхе перед глобальным уничтожением.

Никогда не чувствовало ограничений старого мира.

Для них осторожность предков стала выглядеть не мудростью.

А страхом.

Они задавали другой вопрос:

«Если человечество способно сделать больше — почему оно должно оставаться на месте?»

И этот вопрос постепенно изменил всё.

Потому что между ответственностью

и ограничением существует тонкая граница.

Между мудростью и страхом.

Между защитой и контролем.

И однажды человечество обнаружило технологию, способную изменить саму природу существования.

Создавать новые миры.

Формировать планеты.

Запускать новую жизнь.

Создавать будущее своими руками.

Это была величайшая возможность в истории.

И, возможно, самая опасная.

Потому что впервые человечество получило

не просто силу изменить себя.

Оно получило силу изменить других.

Другие миры.

Другие цивилизации.

Другие судьбы.

И перед ним встал вопрос, который когда-то уже уничтожил великие народы Вселенной:

Если мы можем создать лучший мир — имеем ли мы право решать, каким он должен быть?

Александр Воронцов вырос среди легенд.

Его имя принадлежало семье, которая изменила историю человечества.

Его предок Алексей Воронцов стал символом эпохи, когда человечество впервые поняло цену выбора.

Но Александр жил уже в другом времени.

В мире, где главный вызов был не выжить.

А решить, кем стать.

Он не искал власти.

Не хотел быть героем.

Он просто хотел понять:

действительно ли человечество усвоило уроки прошлого?

Или оно просто ждало момента, когда получит достаточно силы, чтобы повторить старые ошибки?

Потому что самые опасные эксперименты начинаются не с желания разрушить.

Они начинаются с желания сделать мир лучше.

И иногда самый сложный выбор заключается

не в том, чтобы остановить зло.

А в том, чтобы понять:

можно ли создать идеальный мир,

не уничтожив право людей выбирать свой собственный?

Часть I. Новая эпоха (2190).

Глава 1. Наследники звёзд

В 2190 году человечество больше не мечтало

о звёздах.

Оно жило среди них.

Для большинства людей того времени космос

не был неизвестностью.

Он был частью повседневной жизни.

Дети в школах изучали не только историю Земли, но и историю первых колоний.

Они знали названия миров, которые когда-то были просто точками на карте.

Они знали о цивилизациях, с которыми человечество установило контакт.

Они знали о великих открытиях прошлого.

И почти каждый ребёнок знал имя Алексея Воронцова.

Но для большинства это было просто имя

из учебника.

Как имена людей, которые жили сотни лет назад.

Как имя человека, который когда-то стоял перед самым важным выбором в истории человечества.

Для Александра Воронцова всё было иначе.

Потому что это имя было его наследием.

И его самым большим грузом.

Александр стоял перед панорамным окном исследовательской станции «Горизонт» и смотрел

на далёкую планету.

Она была покрыта океанами.

Белыми облаками.

Огромными материками, где ещё никто не жил.

Красивый мир.

Чистый.

Новый.

Но пока без имени.

На экране рядом с ним отображались данные:

Объект: неизвестная планета класса М.

Статус: исследование завершено.

Рекомендация: начало колонизации возможно.

Александр долго смотрел на последнюю строку.

Затем выключил экран.

— Ты снова споришь с компьютером?

Голос заставил его обернуться.

В дверях стояла доктор Лира Хан.

Главный специалист экспедиционного отдела.

Она была одним из немногих людей, которые могли говорить с Александром без осторожности.

Без уважительного тона.

Без скрытого сравнения.

— Я не спорю.

Лира улыбнулась.

— Конечно.

Она вошла в помещение.

— Ты просто молча объясняешь искусственному интеллекту, почему он неправ.

Александр посмотрел на неё.

— Он слишком быстро делает выводы.

— Он обработал десять миллиардов параметров.

— Именно.

Лира удивлённо подняла бровь.

— Именно что?

Александр снова посмотрел на планету.

— Он обработал параметры.

Пауза.

— Но он не видел этот мир.

Лира несколько секунд молчала.

— Иногда мне кажется, что ты родился не в 2190 году.

— Почему?

— Потому что ты говоришь как человек из старых архивов.

Александр усмехнулся.

— Это плохо?

— Нет.

Она посмотрела на него.

— Но опасно.

Александр повернулся.

— Опасно?

— Да.

Пауза.

— Сейчас многие считают, что осторожность прошлого стала причиной того, что человечество слишком долго ограничивало себя.

Александр понимал, о чём она говорит.

За последние годы этот вопрос становился

всё громче.

Новое поколение людей всё чаще задавало один вопрос:

если человечество способно создавать больше, почему оно должно ждать?

Если можно построить новый мир — почему

не построить?

Если можно изменить планету — почему

не изменить?

Если можно предотвратить ошибки — почему позволять им происходить?

Эти вопросы казались простыми.

И именно поэтому были опасными.

— Они хотят ускорить программу создания миров, — сказал Александр.
Ли́ра кивнула.
— Движение «Новая эра».
— Они называют это не ускорением.
— А как?
Она посмотрела на него.
— Возвращением человечеству его будущего.
Александр ничего не ответил.
Потому что уже слышал эти слова.
Не именно эти.
Но похожие.
Каждое поколение, которое получало новую силу, говорило одно и то же:
мы сделаем лучше.
Мы будем осторожнее.
Мы не повторим ошибок прошлого.
И почти каждая цивилизация верила в это.
До тех пор, пока не становилось слишком поздно.
На экране станции появился сигнал.
— Совет закончил заседание, — сказала Ли́ра.
Александр посмотрел на сообщение.
— И?
— Тебя вызывают.
Он вздохнул.
— Уже знаю.
— Тебя снова будут сравнивать с ним?
Александр посмотрел на неё.
— С кем?
Ли́ра улыбнулась.
— Не делай вид, что не понимаешь.
Пауза.
— С Алексеем Воронцовым.
Имя повисло между ними.
Александр отвернулся.
— Он был великим человеком.
— Это не ответ.
— А какой ответ ты хочешь услышать?
Ли́ра подошла ближе.
— Настоящий.
Александр молчал.
Она продолжила:
— Тебе всю жизнь говорили, что ты должен продолжить его путь.
— Нет.
— Александр.
Он посмотрел на неё.
— Мне всю жизнь говорили, что я никогда не буду им.
Ли́ра замолчала.
Потому что впервые услышала это от него.
— Все видят в тебе наследника.
— А я?

— А ты?

Александр посмотрел на планету за окном.

— Я пытаюсь понять, кем являюсь без его имени.

Это была первая правда, которую он сказал

за долгое время.

Через несколько часов он вошёл в зал Совета Содружества.

Это было место, где когда-то принимались решения, изменившие историю человечества.

Здесь Алексей Воронцов выступал перед представителями миров.

Здесь было принято решение не использовать прогнозирующую систему для управления будущим.

Здесь человечество выбрало ответственность вместо контроля.

Но теперь атмосфера была другой.

На стенах больше не были изображены только символы Земли.

Там были тысячи миров.

Тысячи цивилизаций.

Тысячи голосов.

В центре зала стоял Маркус Рейн.

Лидер движения «Новая эра».

Александр впервые увидел его лично.

Он ожидал увидеть политика.

Человека, жаждущего власти.

Но увидел другое.

Спокойного человека.

Уверенного.

Почти идеалиста.

И именно это сделало его опаснее.

— Александр Воронцов, — сказал Маркус.

— Рад встрече.

— Не уверен, что я могу сказать то же самое.

В зале стало тихо.

Маркус улыбнулся.

— Хорошо.

Пауза.

— Мне нравится честность.

Александр сел.

Председатель Совета начал заседание.

— Сегодня мы рассматриваем вопрос

о расширении программы планетарного развития.

На экране появились данные.

Новые технологии.

Новые возможности.

Создание пригодных миров.

Изменение условий планет.

Восстановление погибших экосистем.

Это были технологии, о которых предыдущие поколения могли только мечтать.

Маркус поднялся.

— Сто лет назад человечество впервые вышло

за пределы Земли.

Он посмотрел на зал.

— Тогда наши предки боялись стать слишком сильными.

Пауза.

— Они боялись повторить ошибки древних цивилизаций.

Он посмотрел на Александра.

— И это было правильно.

Некоторые удивились.

Маркус продолжил:

— Но страх тоже может стать ошибкой.

В зале стало тихо.

— Мы получили знания.

— Мы получили возможности.

— Мы получили ответственность.

Он сделал шаг вперёд.

— Но ответственность — это не только осторожность.

Пауза.

— Иногда ответственность означает действовать.

Александр слушал внимательно.

Потому что понимал:

Маркус не говорил глупостей.

В этом была главная проблема.

Он говорил то, во что многие действительно верили.

— Вы хотите использовать технологию создания миров? — спросил Александр.

Маркус посмотрел на него.

— Я хочу, чтобы человечество перестало бояться собственного будущего.

— А если цена будет слишком высокой?

Маркус спокойно ответил:

— А если цена бездействия будет ещё выше?

Вопрос остался в зале.

И Александр понял:

это уже не спор о технологии.

Это спор о самом будущем человечества.

После заседания Маркус догнал его.

— Вы не похожи на своего предка.

Александр остановился.

— Это должно быть комплиментом?

— Это факт.

Маркус посмотрел на него.

— Алексей Воронцов всегда искал способ

не допустить ошибки.

Пауза.

— А вы?

Александр ответил:

— Я пытаюсь понять, какую ошибку мы можем совершить сейчас.

Маркус улыбнулся.

— Вот поэтому вы мне интересны.

— Почему?

— Потому что вы всё ещё думаете как человек прошлого.
Александр нахмурился.

— А вы?

Маркус посмотрел на звёзды через огромное окно Совета.

— Я думаю как человек будущего.

Пауза.

— Человек будущего не спрашивает: «Можно ли?»

Он повернулся.

— Он спрашивает: «Что будет, если мы не сделаем этого?»

Маркус ушёл.

Александр остался один.

Перед ним была галактика.

Тысячи миров.

Тысячи возможностей.

И впервые за долгое время он почувствовал

не страх.

А сомнение.

Но именно в этот момент пришло сообщение.

Не от Совета.

Не от Содружества.

Не от людей.

Источник был неизвестен.

На экране появилась только одна строка:

«Вы ищете способ создавать новые миры».

Александр замер.

Появилась вторая строка:

«Но вы ещё не знаете, почему создатели миров исчезли».

Он смотрел на сообщение.

И впервые понял:

возможно, человечество стояло не перед началом новой эпохи.

А перед повторением старой.

А где-то далеко, за пределами известных границ космоса, древний сигнал продолжал передаваться.

Ожидая того, кто наконец задаст правильный вопрос.

Глава 2. Миры, которые мы построили

К 2190 году человечество перестало считать Землю единственным домом.

Это изменение произошло не сразу.

Сначала люди просто смотрели на звёзды.

Потом начали к ним отправляться.

Потом — создавать там свои города.

А затем наступил момент, когда вопрос изменился.

Не:

«Можем ли мы жить среди звёзд?»

А:

«Какими мы станем, если получим возможность создавать целые миры?»

И именно этот вопрос оказался сложнее

всех предыдущих.

Потому что построить новый мир оказалось гораздо проще, чем понять, зачем он нужен.

Александр Воронцов стоял у обзорного окна орбитального комплекса «Гелиос».

Перед ним открывался вид на планету, которой ещё сто лет назад не существовало.

Не в смысле рождения.

В смысле создания.

Планета была искусственным миром.

Первым полностью управляемым экосистемным проектом человечества нового поколения.

Её называли Нова-7.

Океаны.

Континенты.

Атмосфера.

Леса.

Города.

Всё было создано по человеческому проекту.

Мир, который никогда не существовал

во Вселенной.

До людей.

Александр долго смотрел на неё.

— Красиво, правда?

Он обернулся.

В дверях стояла Лира.

Молодой ксенобиолог из исследовательской группы Содружества.

Она была одной из немногих людей, которые

не относились к новым мирам только как к достижению.

Для неё каждый созданный мир был вопросом.

— Красиво, — ответил Александр.

Она заметила паузу.

— Но?

Александр улыбнулся.

— Ты всегда слышишь это слово.

— Потому что оно всегда есть.

Он посмотрел обратно на планету.

— Я просто думаю, что мы слишком быстро привыкли к невозможному.

Лира подошла ближе.

— Сто лет назад люди мечтали просто увидеть другие звёзды.

— А теперь создают новые планеты.

— Именно.

Она посмотрела на него.

— Разве это не доказательство того,

что человечество стало лучше?

Александр не ответил сразу.

Потому что этот вопрос он задавал себе

всю жизнь.

Его дед, Алексей Воронцов, когда-то стоял перед другим выбором.

Он не создавал миры.

Он решал, имеет ли человечество право вмешиваться в чужие.

История его поколения стала основой новой философии Содружества.

После встречи с Аэрион люди научились осторожности.

Они перестали считать, что любое знание должно быть немедленно использовано.

Перестали верить, что сила автоматически делает их мудрее.

Но Александр вырос уже в другой эпохе.

Эпохе, где осторожность иногда начинала казаться страхом.

Где старые правила воспринимались

как ограничения.

Где молодое поколение всё чаще задавало вопрос:

«А сколько возможностей мы потеряли, потому что боялись ошибиться?»

На следующий день Александр прибыл

на заседание Совета развития миров.

На экране перед членами Совета отображалась карта освоенного космоса.

Тысячи систем.

Сотни колоний.

Десятки искусственных планет.

Но в центре обсуждения находился один проект.

Проект «Эдем».

Самый амбициозный эксперимент в истории человечества.

Создание нового мира с нуля.

Не копии существующей планеты.

А полностью новой среды.

Мира, который сможет поддерживать миллиарды людей.

Председатель Совета поднялся.

— Сегодня мы рассматриваем не просто технологический проект.

На экране появилась модель будущей планеты.

— Мы рассматриваем следующий этап развития цивилизации.

В зале появились изображения будущих городов.

Океанов.

Лесов.

Новых континентов.

— Через двадцать лет человечество сможет создавать миры, полностью адаптированные под жизнь.

Несколько человек в зале смотрели

с восхищением.

Другие — настороженно.

Александр заметил это.

Потому что знал:

самые опасные решения всегда принимались

в моменты общего восторга.

— Есть вопрос, — сказал он.

В зале стало тише.

Председатель посмотрел на него.

— Александр Воронцов. Конечно.

Александр поднялся.

— В проекте указано, что создание планеты займёт тридцать лет.

— Верно.

— А что будет после?

Некоторые участники переглянулись.

— После создания?

— Да.

Пауза.

— Кто будет отвечать за этот мир?

Председатель нахмурился.

— Александр, мы создаём инфраструктуру. Системы управления. Искусственный интеллект будет контролировать баланс.

Александр посмотрел на него.

— Я спрашиваю не о системе.

Пауза.

— Я спрашиваю о людях.

В зале стало напряжённо.

Один из молодых представителей Совета усмехнулся.

— Мы опять возвращаемся к старым страхам?

Александр посмотрел на него.

— Нет.

— Тогда к чему?

— К старым урокам.
Мужчина улыбнулся.
— История Аэрион?
— История всех цивилизаций.
После заседания к нему подошла Лира.
— Ты был слишком осторожен.
Александр посмотрел на неё.
— Это плохо?
— Иногда.
Она остановилась.
— Иногда осторожность помогает не совершить ошибку.
Пауза.
— А иногда мешает сделать шаг.
Эти слова остались у него в памяти.
Потому что он понимал:
она была права.
И именно это было опасно.
Вечером Александр получил закрытое сообщение.
Источник:
Архив исследований Содружества.
Уровень доступа:
Высший.
Он открыл файл.
На экране появилась неизвестная запись.
Не человеческая.
Не Аэрион.
Символ был ему незнаком.
А затем появилась первая строка:
«Все созданные миры имеют создателя».
Александр нахмурился.
Следующая:
«Но однажды создатель должен ответить
на вопрос».
Пауза.
«Кто создал его самого?»

Он замер.
Потому что эта фраза была невозможна.
Человечество считало, что знало историю происхождения технологий.
Оно считало, что Аэрион были последним звеном древней цепи.
Но сообщение говорило другое.
Появилась следующая запись.
Изображение далёкой планеты.
Не похожей ни на один известный мир.
И голос.
Спокойный.
Старый.

Не человеческий.

— Вы научились создавать планеты.

Пауза.

— Но вы ещё не поняли главного.

Александр не двигался.

— Создание мира не делает вас его хозяевами.

Голос стал тише.

— Оно делает вас ответственными за каждую жизнь, которая появится внутри него.

Запись закончилась.

Через несколько секунд пришло новое сообщение.

Всего одна фраза:

«Элиан наблюдали за вами дольше,

чем вы думаете».

Александр перечитал её несколько раз.

Элиан.

Имя, которое человечество ещё никогда

не слышало.

Он посмотрел на Нова-7 за окном.

На созданный человеком мир.

И впервые за долгое время почувствовал

не гордость.

А тревогу.

Потому что понял:

главный вопрос будущего был не в том, сможет

ли человечество создавать новые миры.

Оно уже могло.

Главный вопрос был другим.

Имеет ли право цивилизация создавать жизнь,

если сама ещё не научилась полностью понимать последствия своих решений?

А где-то далеко, за пределами известных границ Содружества, древняя цивилизация получила подтверждение.

Человечество начало следующий этап.

Оно больше не просто искало миры.

Оно начало их создавать.

И теперь оставалось узнать:

станет ли это величайшим достижением истории...

или первой ошибкой новой эпохи.

Глава 3. Последний сигнал Элиан

Александр Воронцов всегда считал, что самые важные открытия начинаются не с ответов. Они начинаются с вопросов.

Но в этот раз вопрос оказался настолько неожиданным, что сначала никто не хотел его задавать.

Потому что иногда страшнее всего

не неизвестность.

А возможность узнать правду.

2190 год.

Через тридцать пять лет после первого контакта человечества с Аэрион и двадцать лет после начала эпохи межзвёздного сотрудничества Содружество достигло того, о чём люди прошлого могли только мечтать.

Человечество больше не было привязано к одной планете.

На карте существовали сотни человеческих поселений.

Научные станции возле далёких звёзд.

Колонии на искусственных мирах.

Города под куполами на планетах, где раньше невозможно было существовать.

Люди научились менять окружающую среду.

Создавать новые экосистемы.

Строить города там, где раньше были только пустыня и ледяные равнины.

Но несмотря на всё это, человечество сохраняло главный принцип.

Оно не считало себя хозяином Вселенной.

По крайней мере, пока.

Александр стоял перед огромным окном наблюдательной палубы корабля «Арина-2» и смотрел на планету, которая медленно исчезала за кормой.

Новый мир.

Одна из первых планет, полностью преобразованных человечеством.

Когда-то здесь была мёртвая пустыня.

Теперь — океаны, леса и города.

Проект считался символом новой эпохи.

Человечество больше не просто находило миры.

Оно создавало их.

— Красиво, правда?

Александр не обернулся.

Он узнал голос.

— Ты всегда начинаешь разговор именно

так, когда хочешь сказать что-то неприятное.

Елена Воронцова улыбнулась.

За прошедшие годы она почти не изменилась

для него.

Да, появились новые должности.

Новые обязанности.

Новые звания.

Но осталась та же способность задавать вопросы, которые никто не хотел слышать.

Она встала рядом.

— Я хотела сказать, что это опасно.

Александр посмотрел на неё.

— Я так и думал.

— Ты видел результаты анализа?

— Да.

— И?

Он снова посмотрел на планету.

— И я думаю, что это величайшее достижение человечества.

Елена молчала.

А потом тихо сказала:

— Именно поэтому я боюсь.

Александр нахмурился.

— Почему?

Она посмотрела на поверхность планеты.

— Потому что мы впервые сделали что-то,

что раньше могли делать только цивилизации из старых архивов.

Пауза.

— Мы начали менять миры.

Эта фраза осталась между ними.

Потому что оба понимали её значение.

До этого момента человечество изучало Вселенную.

Теперь оно начало воздействовать на неё.

И это была совсем другая ответственность.

Через несколько минут на корабле появился сигнал.

Не тревога.

Не сообщение.

Просто обнаружение.

Но система отметила его особым статусом.

Александр сразу заметил.

— Почему выделено красным?

Офицер связи повернулся.

— Потому что источник невозможно определить.

— Невозможно?

— Мы проверили все известные базы.

— И?

Офицер сделал паузу.

— Сигнал не принадлежит ни одной известной цивилизации.

На мостике стало тихо.

Александр подошёл к экрану.

— Покажите.

Перед ним появилась последовательность.

Не язык.

Не изображение.

Не код в привычном понимании.

Это была структура.

Математика.

Но не та, которую создают для передачи информации.

Скорее...
как будто кто-то оставил след.
— Это не сообщение, — сказала Елена.
Александр посмотрел на неё.
— Тогда что?
Она долго изучала данные.
— Приглашение.
Он повернулся.
— Почему ты так думаешь?
Елена указала на экран.
— Потому что оно не пытается нам что-то сказать.
Пауза.
— Оно проверяет, способны ли мы понять.
Эта мысль заставила Александра замолчать.
Потому что она была слишком знакомой.
Так когда-то действовали Аэрион.
Они не давали ответы.
Они задавали вопросы.
Через несколько часов сигнал был передан в Совет Содружества.
Ответ пришёл почти сразу.
Создать исследовательскую группу.
Проверить источник.
Не вступать в контакт без подготовки.
Но Александр заметил одну деталь.
В конце сообщения Совета была дополнительная строка.
Неофициальная.
Всего несколько слов.
«Если это связано с Элиан — сообщить немедленно».
Александр перечитал её несколько раз.
— Элиан?
Елена посмотрела на него.
— Ты тоже заметил?
— Да.
— Значит, они знают больше, чем говорят.
Александр ничего не ответил.
Потому что именно этого он боялся.
Не неизвестного сигнала.
Не новой цивилизации.
А того, что человечество снова оказалось внутри истории, которую начало не оно.
Через несколько часов они получили доступ

к закрытому архиву.
Архив Элиан.
До этого момента человечество знало о них очень мало.
Только одно.
Элиан были древнее Аэрион.
Гораздо древнее.
Их технологии позволяли создавать новые миры.
Но затем они исчезли.

Без войны.
Без следов разрушения.
Просто исчезли.
Аэрион всегда говорили одно:
«Некоторые цивилизации уходят не потому,
что проиграли».
«Иногда они уходят, потому что понимают больше, чем могут выдержать».
Александр никогда не любил эту фразу.
Она звучала слишком удобно.
Слишком похоже на попытку скрыть правду.
Он открыл архив.
На экране появилась запись.
Старая.
Очень старая.
Изображение было повреждено.
Но голос сохранился.
Женский.
Спокойный.
— Если вы видите эту запись...
Пауза.
— Значит, вы достигли момента, которого

мы боялись.
Александр замер.
Елена посмотрела на него.
Запись продолжилась.
— Вы научились создавать.
Пауза.
— Вы научились изменять.
Пауза.
— И теперь вы должны решить, имеете

ли вы право это делать.
На экране появились изображения.
Планеты.
Миллионы лет истории.
Миры, которые создавались.
И миры, которые исчезали.
Голос продолжил:
— Мы думали, что проблема была в силе.
— Мы ошибались.
Пауза.
— Проблема была в уверенности.
Александр почувствовал холод.
Эти слова уже звучали раньше.
У Аэрион.
В архивах исчезнувших миров.
Во всех историях цивилизаций, которые считали себя достигшими вершины.

Но затем последовала фраза, которой никто

не ожидал.

— Мы получили эту технологию не сами.

В комнате наступила тишина.

Александр медленно поднял взгляд.

Елена тоже поняла.

— Что она сказала?

Запись продолжилась.

— Мы получили знания от тех, кто существовал до нас.

Пауза.

— И именно поэтому исчезли.

Александр сделал шаг ближе.

— От кого?

Несмотря на то, что запись была старой, казалось, будто ответ был предназначен именно ему.

На экране появилась новая строка.

Не название.

Не имя.

Только символ.

Система попыталась расшифровать его.

Через несколько секунд появилась надпись:

«Первая цивилизация».

Александр молчал.

Потому что впервые понял:

история человечества была не частью истории Вселенной.

Она была только следующей страницей.

Елена тихо сказала:

— Александр...

Он посмотрел на неё.

— Мы думали, что ищем тех, кто старше нас.

Пауза.

— А если они всё это время искали нас?

Никто не ответил.

Потому что в этот момент пришло новое сообщение.

Источник:

неизвестен.

Но теперь система смогла определить возраст.

Александр посмотрел на цифры.

И впервые за много лет почувствовал настоящий страх.

Сигнал был старше Архива Истоков.

Старше Аэрион.

Старше всех известных цивилизаций.

А внизу появилась последняя строка.

Всего одна фраза:

«Мы ждали, когда вы научитесь создавать миры».

Пауза.

«Теперь посмотрим, научились ли вы

не уничтожать их».

Александр смотрел на экран.

И понял:

человечество подошло к границе, о которой никто не говорил.

Не границе космоса.

Не границе технологий.

А границе собственной зрелости.

Потому что впервые перед ним стоял вопрос, который невозможно было решить наукой.

Или силой.

Или знаниями.

Только выбором.

И где-то далеко, за пределами известных человечеству звёзд, древняя цивилизация получила ответ.

Человечество услышало сигнал.

Но теперь вопрос был другим.

Не:

«Кто они?»

А:

«Кем должны стать мы, чтобы встретить их?»

Глава 4. Возвращение Аэрион

Через несколько месяцев после получения сигнала Элиан человечество впервые за долгое время столкнулось не с неизвестностью.

А с прошлым.

Потому что сигнал был не просто сообщением.

Он был приглашением.

И его отправитель был тем, кого никто не ожидал увидеть снова.

Аэрион.

Цивилизация, которая когда-то открыла человечеству глаза на истинный масштаб Вселенной.

Цивилизация, которая показала людям историю исчезнувших миров.

Цивилизация, которая научила человечество главному принципу:

сила без мудрости уничтожает даже самых великих.

Но теперь они вернулись.

И вопрос был только один:

почему?

Александр Воронцов стоял в центре командного зала корабля «Арина-2» и смотрел на изображение, появившееся перед ним.

Он уже видел Аэрион раньше.

В архивах.

В воспоминаниях.

В записях своего предка Алексея Воронцова.

Но сейчас это было другое.

Это был настоящий контакт.

Живой.

Настоящий.

И гораздо более опасный.

— Подтвердите источник сигнала ещё раз, — сказал Александр.

Офицер связи посмотрел на экран.

— Источник подтверждён.

— Вероятность ошибки?

— Менее одной миллионной.

Александр молчал.

Он хотел услышать другую цифру.

Любую другую.

Но не услышал.

На экране появилась новая строка:

«Идентификация завершена. Цивилизация: Аэрион».

В зале стало тихо.

Даже люди, привыкшие к невероятным открытиям, понимали значение этого момента.

Через сто лет после первого контакта древняя цивилизация снова вышла на связь.

— Они знают о нас, — сказала Лея.

Александр повернулся.

Лея Арден была главным специалистом

по истории первых контактов.

Она изучила все материалы об Аэрион.

И именно она всегда повторяла:
«Самые опасные существа во Вселенной —

не те, кто обладает силой. А те, кто уверен, что знает,

как её использовать».

— Конечно знают, — ответил Александр.

— Тогда почему они молчали столько лет?

Он посмотрел на изображение.

— Возможно, ждали.

— Чего?

Александр не ответил.

Потому что сам задавал этот вопрос.

Через несколько часов Совет Содружества собрал экстренное заседание.

На экране появились представители крупнейших миров.

Но теперь это были уже не только государства Земли.

За сто лет человечество стало другим.

После освоения новых планет появились независимые колонии.

Научные союзы.

Города за пределами Солнечной системы.

Человечество больше не было одной планетой.

Оно стало цивилизацией нескольких миров.

И именно поэтому решение стало сложнее.

— Мы не можем просто открыть им доступ, — сказал представитель Марса.

— Почему? — спросила Лея.

— Потому что мы не знаем их целей.

Другой представитель вмешался:

— Они исчезли на сто лет.

— Может быть, они изменились.

— Или стали слабее.

— Или нашли что-то, чего боятся.

Александр слушал молча.

Он заметил главное.

Люди говорили не о том, что Аэрион могут дать.

Они говорили о том, что можно получить.

И это его насторожило.

— Александр, ваше мнение?

Он посмотрел на экран.

— Мы должны встретиться.

В зале появились недовольные взгляды.

— Без условий?

— С условиями.

— Какими?

Александр сделал паузу.

— Мы не принимаем их технологии.

— Мы не передаём им свои.

— Мы не позволяем ни одной стороне получить преимущество.

Представитель Марса усмехнулся.

— Вы предлагаете осторожность.

Александр посмотрел на него.
— Я предлагаю помнить историю.
— Историю Аэрион?
— Историю всех цивилизаций.
Через неделю корабль «Арина-2» вышел

к координатам встречи.
Место было символичным.
Та самая область пространства, где когда-то человечество впервые услышало голос
Аэрион.

Пустота между звёздами.
Место без владельцев.
Без границ.
Без власти.
Только встреча.
Когда корабль прибыл, они увидели его.
Корабль Аэрион.
Но Александр сразу понял:
что-то изменилось.
Раньше их корабли казались совершенными.
Холодными.
Недостижимыми.
Теперь нет.
На поверхности были следы повреждений.
Системы работали нестабильно.
Это был не корабль победителей.
Это был корабль выживших.
— Они были атакованы? — тихо спросила Лея.
Александр смотрел на данные.
— Нет.
— Тогда что произошло?
Он ответил:
— Они от чего-то бежали.
Дверь открылась.
Представитель Аэрион вошёл в зал переговоров.
Но это был не тот, кого Александр видел

в архивах.
Не хранитель.
Не наставник.
Перед ним стоял уставший человек.
Старый.
Но живой.
— Александр Воронцов.
— Вы знаете моё имя.
Аэрион посмотрел на него.
— Мы знали имя вашей семьи задолго до вашего рождения.
Александр напрягся.
— Почему?

Аэрион молчал несколько секунд.

— Потому что ваша семья всегда задавала неправильные вопросы.

Лея нахмурилась.

— Неправильные?

Аэрион посмотрел на неё.

— Да.

Пауза.

— Большинство цивилизаций спрашивают:

«Как получить больше силы?»

Он перевёл взгляд на Александра.

— Ваша семья всегда спрашивала:

«Что произойдёт, если мы получим её?»

Александр почувствовал странное ощущение.

Гордость.

И одновременно тревогу.

Потому что за этими словами было что-то ещё.

Что-то, чего он пока не понимал.

— Зачем вы вернулись? — спросил он.

Аэрион посмотрел на него.

И впервые за всю историю контакта Александр увидел в их глазах не мудрость.

А страх.

— Потому что мы ошиблись.

В комнате стало тихо.

— Вы?

Аэрион кивнул.

— Да.

— Но вы говорили, что ваша цивилизация прошла через ошибки прошлого.

— Прошла.

Пауза.

— Но не все ошибки были нашими.

Александр нахмурился.

— Объясните.

Аэрион посмотрел на звёзды за окном.

— Мы думали, что наша задача — сохранить знания.

— А оказалось?

— Что иногда знания сами выбирают тех,

кто их получит.

На экране появилась новая запись.

Не архив.

Не история.

Сообщение.

Александр увидел изображение неизвестной цивилизации.

Не Элиан.

Не Аэрион.

Другой.

— Кто это? — спросил он.

Аэрион ответили:

— Те, от кого мы получили первые знания.

В комнате стало холодно.

— Но вы говорили, что Архив Истоков принадлежал первым цивилизациям.

— Да.

Пауза.

— Но мы никогда не говорили, что первые цивилизации были первыми во Вселенной. Александр смотрел на изображение.

И впервые понял:

человечество только начало понимать масштаб истории.

Аэрион не были вершиной.

Они были частью цепочки.

Одним звеном среди миллионов лет развития.

— Что случилось с ними? — спросил Александр.

Аэрион ответили:

— Они исчезли.

— Почему?

Пауза.

— Потому что создали то, чего не смогли остановить.

На экране появилась последняя строка:

«Эксперимент продолжается».

Александр замер.

— Какой эксперимент?

Аэрион посмотрели прямо на него.

— Тот, который теперь проходит человечество.

Когда встреча закончилась, Александр вернулся на корабль.

Лея ждала его.

— Ты понял, что произошло?

Он долго молчал.

— Нет.

Она удивилась.

— Ты впервые признаёшь это?

Александр улыбнулся.

— Да.

Пауза.

— Потому что впервые понял: незнание —

это не слабость.

Он посмотрел на звёзды.

— Иногда это единственное, что удерживает

нас от ошибки.

Но перед выходом из системы пришло новое сообщение.

Не от Аэрион.

Не от Содружества.

Источник был неизвестен.

Всего одна фраза:

«Аэрион вернулись, потому что нашли ответ».

Пауза.

Появилась вторая строка:

«Но они ещё не знают, был ли этот ответ спасением... или началом конца».

Александр смотрел на сообщение.

И понял:

возвращение Аэрион не принесло человечеству ответы.

Оно принесло новый вопрос.

И возможно, самый опасный за всю историю:

что, если главный эксперимент Вселенной — это не создание цивилизаций?

А проверка того, смогут ли они остановиться вовремя?

Глава 5. Александр Воронцов

Александр Воронцов никогда не хотел быть символом.

Он не мечтал войти в историю.

Не хотел, чтобы его имя стояло рядом с именами людей, изменивших судьбу человечества.

Но история редко спрашивает человека, готов ли он стать её частью.

Иногда она просто выбирает.

И оставляет ему только один вопрос:

что он сделает с этой ролью?

В детстве Александр ненавидел рассказы

о великих людях.

Не потому, что не уважал их.

А потому, что всегда чувствовал в них что-то неправильное.

Каждая история звучала одинаково.

Герой появляется.

Герой принимает решение.

Герой спасает будущее.

Но никто никогда не рассказывал о другом.

О сомнениях.

О страхе.

О моментах, когда человек стоял один и не знал, правильный ли выбор делает.

Именно это больше всего раздражало Александра.

Ему казалось, что история превращает людей

в легенды.

А легенды слишком легко превращаются

в оправдание.

В доме его семьи хранился старый архив.

Не официальный.

Не государственный.

Личный.

Записи его предков.

Людей, которые стояли у основания Нового мира.

Алексей Воронцов.

Арина Воронцова.

Учёные.

Политики.

Исследователи.

Люди, чьи решения изучали в университетах.

Но для Александра они никогда не были героями.

Они были семьёй.

И именно поэтому он видел то, чего не видели другие.

Их ошибки.

Когда ему было двенадцать лет, он впервые спросил у бабушки:

— Почему все говорят, что наши предки были мудрыми?

Женщина долго смотрела на него.
Она знала этот вопрос.
Потому что сама когда-то задавала его.
— Потому что люди любят верить,

что кто-то знает ответ.
Александр нахмурился.
— А они знали?
Она улыбнулась.
— Нет.
— Тогда почему их называют мудрыми?
Пауза.

— Потому что они знали, что не знают.
Эта фраза осталась с ним на всю жизнь.
Но Александр был не похож на своих предков.
Алексей Воронцов был человеком диалога.
Он умел слушать.
Арина была человеком идей.
Она умела видеть будущее.
Александр был другим.
Он был человеком действия.
И это всегда пугало его самого.
Потому что он понимал:
люди, которые хотят изменить мир, часто становятся опаснее тех, кто хочет им управлять.
В двадцать лет Александр поступил в Академию межзвёздных исследований.
Там он быстро стал одним из лучших студентов.
Не потому, что знал больше остальных.
А потому, что задавал вопросы, которые другим казались неудобными.
На одном из экзаменов преподаватель спросил:
— Если вы получите технологию, способную решить главную проблему человечества,

что вы сделаете?
Большинство студентов отвечали одинаково.
— Передадим её всем.
— Используем для развития.
— Применим для общего блага.
Когда очередь дошла до Александра, он молчал.
Преподаватель поднял взгляд.
— Вы не знаете ответа?
Александр ответил:
— Я пытаюсь понять, кто решает, что такое общее благо.
В аудитории стало тихо.
Преподаватель посмотрел на него.
— Вы слишком осторожны.
Александр покачал головой.
— Нет.
Пауза.
— Я слишком хорошо знаю историю.
После окончания академии Александр не пошёл

в политику.
Хотя многие ожидали именно этого.
Его фамилия открывала любые двери.
Он мог занять место в Совете.
Стать советником.
Возглавить один из научных проектов.
Но он выбрал другое.
Исследовательские миссии.
Дальние экспедиции.
Неизвестные системы.
Миры, где ещё не было человеческих следов.
Он хотел увидеть Вселенную не через документы.
А своими глазами.
Именно там он впервые понял:
человечество изменилось не так сильно,

как ему казалось.
На новой планете, которую исследовала

его команда, произошёл конфликт.
Не между цивилизациями.
Между людьми.

Одна группа колонистов хотела использовать уникальный ресурс планеты для ускорения развития.

Другая предупреждала:
экосистема может погибнуть.
Спор длился несколько недель.
И в какой-то момент один из руководителей сказал Александру:
— Вы ведь понимаете, что нам нужен человек, который просто примет решение?
Александр посмотрел на него.
— Да.
— Тогда примите.
Он молчал.
Потому что это был самый простой путь.
Один человек.
Одно решение.
Одна ответственность.
Но он вспомнил историю Аэрион.
И ответил:
— Нет.
Руководитель удивился.
— Почему?
Александр посмотрел на него.
— Потому, что если я решу за всех, я не решу проблему.
Пауза.
— Я просто стану её частью.
Этот случай изменил его жизнь.
После него его пригласили работать в Совет Содружества.

Но Александр отказался.

Он сказал:

— Я ещё слишком мало знаю, чтобы принимать решения за миллиарды людей.

Через несколько лет он стал одним из самых известных исследователей границы космоса.

Не политиком.

Не лидером.

Не героем.

Просто человеком, который всегда задавал один вопрос:

«А что мы не понимаем?»

Именно поэтому, когда вернулись Аэрион, выбор пал на него.

Не потому, что он был самым умным.

Не потому, что имел самый высокий статус.

А потому, что они увидели в нём то, чего боялись потерять сами.

Сомнение.

После первой встречи с Аэрион Александр долго не спал.

Он снова и снова просматривал запись.

Слова:

«Мы ошиблись».

Эти слова звучали в его голове.

Потому что он впервые увидел древнюю цивилизацию не как учителя.

А как человека.

Со страхами.

С виной.

С прошлым.

Лея нашла его ночью в исследовательском отсеке.

Он стоял перед экраном.

— Ты всё ещё смотришь запись?

Александр не повернулся.

— Да.

— Зачем?

Пауза.

— Потому что пытаюсь понять.

— Что?

Он посмотрел на неё.

— Почему цивилизации всегда думают,

что их ошибка будет последней.

Лея задумалась.

— Может быть, потому что иначе невозможно развиваться.

Александр улыбнулся.

— Вот это меня и пугает.

На следующий день Совет Содружества официально назначил Александра руководителем проекта «Элиан».

Проекта, который должен был изучить происхождение древней цивилизации.

И найти ответ на главный вопрос:

кто создал первые знания?

Но перед тем как принять назначение, Александр попросил доступ к одному архиву.

Личному архиву семьи Воронцовых.
Записи Алексея.
Последняя запись перед его исчезновением

во время первой экспедиции к неизвестной цивилизации.
На экране появился старый образ.
Алексей выглядел моложе.
Но взгляд был таким же.
Спокойным.
Внимательным.
— Если ты смотришь это сообщение, значит,

ты оказался там, где когда-то оказался я.
Александр замер.
Алексей продолжил:
— Перед тобой будет выбор.
Пауза.
— Использовать знания.
— Или понять их.
Александр слушал молча.
— Большинство цивилизаций выбирают первое.
— Потому что знание даёт силу.
Пауза.
— Но только понимание даёт ответственность.
Запись закончилась.
Александр долго смотрел на пустой экран.
И впервые понял:
он не продолжает путь своих предков.
Он создаёт свой.

Через несколько часов корабль «Арина-2» получил новый сигнал.
От Аэрион.
Сообщение было коротким.
Всего одна фраза:
«Александр Воронцов. Мы должны показать вам то, что скрывали даже от человечества».

Он посмотрел на экран.
И почувствовал знакомое чувство.
Не страх.
Не ожидание.
А вопрос.
И именно это всегда отличало человечество

от тех цивилизаций, которые исчезли.
Оно продолжало спрашивать.
Но Александр ещё не знал:
Аэрион скрывали не только историю первых цивилизаций.
Они скрывали правду о самом эксперименте.

И когда человечество узнает её, ему придётся ответить на самый сложный вопрос:
если Вселенная действительно проверяет цивилизации...
кто тогда проводит этот эксперимент?

Часть II. Последний эксперимент.

Глава 6. Цена нового мира

Александр Воронцов всегда считал,

что человечество боится не самих технологий.

Оно боится того момента, когда технология становится слишком мощной, чтобы её игнорировать.

Потому что любая великая сила рано или поздно задаёт один вопрос:

кто имеет право её использовать?

И именно этот вопрос впервые разделил человечество.

Не войной.

Не конфликтом между государствами.

А идеей.

Через три месяца после открытия технологии создания миров Содружество изменилось.

Сначала всё выглядело как величайшее достижение в истории.

Учёные подтвердили:

технология работала.

Она не была оружием.

Не была системой контроля.

Не была искусственным интеллектом, способным управлять цивилизациями.

Она была чем-то гораздо более невероятным.

Инструментом создания.

С её помощью можно было изменить атмосферу мёртвой планеты.

Создать океаны.

Запустить биологические процессы.

Сформировать условия для жизни.

Фактически — создать новый мир.

Тысячелетняя мечта человечества стала реальностью.

Но вместе с мечтой появился вопрос.

Цена.

Первый доклад вызвал восторг.

На экране Совета Содружества появилась планета.

Безжизненная.

Покрытая пылью.

Температура ниже нормы для человеческого существования.

Учёный проекта говорил спокойно:

— Через двадцать лет эта планета сможет поддерживать сложные формы жизни.

В зале появились улыбки.

Кто-то прошептал:

— Мы действительно можем это сделать.

Александр сидел молча.

Он смотрел не на планету.

Он смотрел на данные.

И именно они его беспокоили.

— Остановите изображение, — сказал он.

Учёный удивлённо посмотрел на него.

— Что-то не так?

Александр указал на экран.

— Покажите полный расчёт.

Несколько секунд никто не двигался.

Затем данные появились.

И улыбки исчезли.

На экране появилась другая строка.

«Необходимый ресурс: нестабильная планетарная система класса R-17».

Александр нахмурился.

— Что это?

Учёный ответил не сразу.

— Планета, которая содержит необходимые элементы для запуска процесса.

— Населённая?

Пауза.

— Нет.

Александр посмотрел на него.

— Вы уверены?

Учёный отвёл взгляд.

И этого было достаточно.

Через несколько минут данные появились полностью.

Планета R-17 не имела разумной жизни.

Но она имела собственную экосистему.

Микроорганизмы.

Простейшие формы существования.

Миллионы лет развития.

Жизнь, которая никогда не просила человека вмешиваться.

Александр медленно сказал:

— То есть мы создаём новый мир...

Пауза.

— Уничтожая другой.

В зале стало тихо.

В тот день впервые появилась фраза, которая позже изменила историю.

Её произнёс один из молодых представителей Содружества.

— Но разве это не естественный процесс развития?

Все посмотрели на него.

Он продолжил:

— Жизнь всегда меняла планету.

— Одни виды исчезали.

— Другие появлялись.

— Почему человечество должно быть исключением?

Это был первый аргумент новой эпохи.

И он оказался очень сильным.

Через несколько недель появилось движение.

Оно называлось:

«Новая эра».

Их лидер — Марк Эверис — был человеком, которого многие считали будущим человечества.

Он не был агрессивным.

Не был диктатором.

Не призывал к войне.

Наоборот.

Он говорил спокойно.

Разумно.

Убедительно.

— Мы слишком долго жили с одним страхом, — сказал он в первом обращении.

— Страхом стать похожими на цивилизации прошлого.

Пауза.

— Но есть одна ошибка.

Он посмотрел прямо в камеру.

— Мы забыли, что прошлые цивилизации падали не потому, что обладали силой.

— Они падали потому, что не умели использовать её правильно.

Эти слова вызвали огромный отклик.

Миллионы людей поддержали его.

Потому что в них была простая идея.

Человечество больше не должно быть слабым.

Оно больше не должно ждать.

Не должно спрашивать разрешения у Вселенной.

Оно должно действовать.

На закрытом заседании Совета Александр впервые встретился с Марком лично.

Марк вошёл спокойно.

Без охраны.

Без демонстрации власти.

Он улыбнулся.

— Александр Воронцов.

— Я давно хотел с вами поговорить.

Александр посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что вы единственный человек, который понимает обе стороны.

— Какие?

Марк сел напротив.

— Вы знаете цену силы.

Пауза.

— Но вы также знаете цену бездействия.

Эти слова задела Александра.

Потому что они были правдой.

— Вы хотите использовать технологию создания миров? — спросил Александр.

— Да.

— Даже если это уничтожит другие формы жизни?

Марк не ответил сразу.

— А если отказ от этой технологии приведёт

к гибели миллиардов людей в будущем?

Александр молчал.

Марк продолжил:

— Вы говорите о праве других миров выбирать свой путь.

— Но что насчёт права человечества выжить?

Этот вопрос остался с Александром.

Потому что раньше всё было проще.

Были ошибки прошлого.

Была опасность контроля.

Была необходимость свободы.

Но теперь появился новый конфликт.

Что важнее?

Право другого мира существовать?

Или право человечества создавать будущее?

Вечером Александр встретился с Леей.

Она заметила его состояние.

— Ты сомневаешься.

Он посмотрел на неё.

— Да.

Она удивилась.

— Ты впервые признаёшь это так легко.

Александр улыбнулся.

— Я слишком долго изучал историю, чтобы бояться сомнений.

Пауза.

— Но сейчас проблема в другом.

— В чём?

Он посмотрел в окно.

— В том, что я не уверен, кто ошибается.

Лея молчала.

Потом спросила:

— А если Марк прав?

Александр посмотрел на неё.

— Что?

— Если человечество действительно слишком осторожно?

Пауза.

— Если мы всегда будем бояться стать похожими на прошлые цивилизации, мы никогда не станем

чем-то большим.

Эта мысль была опасной.

Потому что она звучала разумно.

Через несколько дней пришло сообщение

от Аэрион.

Александр ожидал предупреждения.

Но получил приглашение.

Когда он прибыл на их станцию, представитель Аэрион долго молчал.

— Вы нашли технологию создания миров.

Александр кивнул.

— Да.

— И теперь стоите перед тем же выбором,

что и мы.

Александр напрягся.

— Вы тоже могли создавать миры?

Аэрион ответили:

— Да.

Пауза.

— Именно поэтому мы знаем цену.

Перед ним появился архив.

Но не старый.

Новый.

На экране возникли миллионы миров.

Созданных Аэрион.

Красивых.

Совершенных.

Живых.

А потом появились другие данные.

Исчезнувшие планеты.

Цивилизации, которые были принесены в жертву ради более великого будущего.

Александр тихо сказал:

— Вы сделали это.

— Да.

— И что получили?

Аэрион посмотрели на него.

— Мы получили возможность создать бесконечное количество миров.

Пауза.

— И потеряли понимание того, какой из них имел право существовать.

Александр почувствовал холод.

Потому что понял.

Главная ошибка Аэрион была не в технологии.

Не в силе.

Не в знаниях.

Она была в уверенности.

Они решили, что могут определить ценность жизни.

— Почему вы показываете это мне? — спросил он.

Аэрион ответили:

— Потому что человечество сейчас находится там же, где когда-то были мы.

— И что вы хотите?

Пауза.

— Чтобы вы сделали другой выбор.

Когда Александр вернулся на Землю, решение

уже было принято.

Совет назначил голосование.

Через неделю человечество должно было решить:

запустить первый эксперимент создания нового мира.

Или отказаться.

В день голосования Александр вышел перед Советом.

Перед ним были представители сотен миров.

Люди.

Колонисты.

Учёные.

Политики.

Все ждали его позиции.

Марк Эверис сидел в первом ряду.

Он смотрел спокойно.

Потому что верил в свой выбор.

Александр начал:

— Мы получили величайшую технологию

в истории.

Пауза.

— И именно поэтому должны быть осторожны.

Кто-то в зале недовольно зашумел.

Он продолжил:

— Но осторожность не означает страх.

— А сила не означает право делать всё возможное.

Он посмотрел на представителей.

— Настоящий вопрос не в том, можем

ли мы создать новый мир.

Пауза.

— Мы можем.

— Вопрос в другом.

Он замолчал.

— Имеем ли мы право уничтожать существующий ради того, который нам больше нравится?

В зале наступила тишина.

Но затем произошло то, чего никто не ожидал.

На экране появился новый сигнал.

Не от Аэрион.

Не от Элиан.

Другой.

Более древний.

Сообщение было коротким.

Всего одна фраза:

«Вы начали эксперимент».

Александр замер.

Следующая строка появилась через несколько секунд:

«Теперь мы должны увидеть результат».

И впервые человечество поняло:

оно не просто нашло технологию создания миров.

Оно стало частью чего-то большего.

Чего-то, что наблюдало за цивилизациями миллионы лет.

И теперь главный вопрос был уже не:

«Создадим ли мы новый мир?»

А:

«Кто первым создал наш?»

Глава 7. Новая эра

Через три месяца после открытия технологии создания миров человечество впервые столкнулось

не с вопросом возможностей.

А с вопросом права.

Потому что впервые в своей истории люди получили не просто новую силу.

Они получили возможность изменить саму структуру реальности.

И именно это стало самым опасным испытанием.

На протяжении тысяч лет человечество мечтало

о другом мире.

Мире без войн.

Без голода.

Без экологических катастроф.

Без ограничений старой планеты.

Теперь этот мир больше не был мечтой.

Он был проектом.

И у человечества появились инструменты, чтобы его создать.

Но вместе с возможностью пришёл другой вопрос.

Если человек способен создать идеальный мир...

имеет ли он право решать, каким этот мир должен быть?

Первое заседание Совета Содружества после раскрытия технологии проходило на орбитальной станции «Арина».

Это место стало символом нового времени.

Когда-то здесь принимались решения о первых контактах с другими цивилизациями.

Теперь здесь решалась судьба целых планет.

В огромном зале собрались представители сотен миров.

Люди Земли.

Колонисты Марса.

Жители искусственных станций.

Представители новых цивилизаций, которые появились благодаря объединению человечества.

Но атмосфера была далека от единства.

Наоборот.

Впервые за много лет Содружество было разделено.

На одной стороне стояли те, кто видел в новой технологии спасение.

На другой — те, кто видел в ней угрозу.

Александр Воронцов сидел в первом ряду.

Он слушал.

Но молчал.

За последние годы он понял одну вещь:

самые опасные решения принимаются не тогда, когда люди не знают ответа.

А тогда, когда каждый уверен, что знает его.

На главном экране появился первый доклад.

Группа учёных представила модель нового мира.

Планета класса «Эдем-01».

Полностью созданная искусственным способом.
Стабильная атмосфера.
Идеальный климат.
Высокий уровень биологического разнообразия.
Практически отсутствующие природные катастрофы.
Зал наполнился тихими разговорами.
Один из представителей поднялся.
Это был Виктор Рейн.
Бывший руководитель проекта прогнозирующих систем.
Человек, который когда-то выступал

за использование технологий контроля.
После событий прошлого он изменился.
Но не отказался от своей идеи.
Он по-прежнему верил:
человечество слишком часто страдало

из-за собственных ошибок.
— Мы получили шанс, — сказал Рейн.
Его голос был спокойным.
— Впервые мы можем перестать исправлять последствия.
Он посмотрел на представителей миров.
— Мы можем создать условия, в которых

эти ошибки больше не будут происходить.
В зале стало тихо.
Александр внимательно посмотрел на него.
Он уже слышал похожие слова.
Много лет назад.
От тех, кто хотел защитить человечество.
Именно так начинались самые опасные эксперименты.
Не со зла.
А с желания сделать лучше.
— Вы предлагаете создавать идеальные общества? — спросила представитель Марса.
Рейн кивнул.
— Я предлагаю перестать зависеть

от случайности.
— А кто решит, что является идеальным? — спросила она.
Рейн ответил не сразу.
— Мы.
В зале появились напряжённые взгляды.
Александр почувствовал тревогу.
Одно слово.
Но за ним скрывалась огромная проблема.
Мы.
Кто именно?
Учёные?
Политики?

Большинство?

Алгоритмы?

Или те, кто обладает большей властью?

После заседания Александр вышел на внешний обзорный уровень станции.

Перед ним открывалась Земля.

Та самая планета, с которой всё началось.

За последние сто лет она изменилась.

Города стали другими.

Континенты восстановились.

Человечество научилось жить с природой.

Но теперь перед ним возникал новый вопрос.

Если Землю удалось сохранить...

зачем создавать новые миры?

— Ты знал, что они скажут именно это.

Александр обернулся.

Елена Воронцова стояла рядом.

За прошедшие годы она стала одним из главных специалистов по истории первых цивилизаций.

Но для Александра она оставалась прежде всего человеком, который всегда задавал неудобные вопросы.

— Что именно?

— Что мы наконец получили возможность стать богами.

Александр посмотрел на неё.

— А они ошибаются?

Елена задумалась.

— Самое страшное в истории человечества

то, что почти все опасные идеи начинались с правильных вопросов.

Она посмотрела на Землю.

— Мы действительно можем создать новые миры.

Пауза.

— Но вопрос не в том, можем ли мы.

— А в том, должны ли.

Через несколько дней в Содружестве официально появилось новое движение.

Они называли себя:

«Новая эра».

Их лидер появился неожиданно.

Александр впервые увидел его на открытом обращении к человечеству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.